

Независимая газета

Перестроивший себя и мир

Освободительные результаты миссии Горбачева – грандиозны

2011-03-01

Оценки Горбачева и его деятельности в российском обществе противоречивы и неопределенны. Его личность и действия слишком противоречат архаичным и уже исчезающим у развитых народов, но еще очень глубоко укорененным в нашем сознании представлениям о «нормальном» правителе и политике.

Для архаического сознания власть, тем более высшая, – настолько великая, квазисакральная ценность, что действующие в обычной жизни моральные законы утрачивают силу, когда речь идет о ее завоевании, укреплении и расширении. В обычной жизни человек, который получал удовольствие от пыток и казней и убил своего сына, – монстр вроде Чикатило. Но об Иване Грозном народ слагал песни, и есть течение в Православной церкви, считающее его святым, а чудовищный истукан Петра Первого поставлен в Москве ее «демократическими» властями. В обычной жизни убийство мужа или отца – очевидное и страшное преступление. Но кто воспринимает как преступников Екатерину Вторую или Александра Первого? Если моральные оценки не действуют, когда речь идет о власти в государстве, то тем более они не действуют в отношениях между государствами. В архаическом сознании естественная и высшая задача государства и его правителя – расширяться, подчинять других, и чем более ты покорил, тем более ты – великий. Поэтому кровавые создатели властных вертикалей и завоеватели Иван Грозный и Петр – «великие», а освободивший крестьян Александр Второй – не «великий», и в народном сознании его образ вообще отсутствует. В рамках этой древней и мощной системы представлений и критериев оценки Сталин – безусловно великий политик, ибо и его властная вертикаль была очень мощная, и империю он создал самую большую в мировой истории. В современной России эта система представлений ослаблена, но еще вполне жива и явственно видна и в опросах, и в действиях и стилистике постсоветской власти.

Каково же место Горбачева в рамках этой системы? В ее рамках Горбачеву вообще нет места. В системе оценок, в которой великие – Иван Грозный, Петр и Сталин, Горбачев не только «не великий», он – отрицательная величина.

Нельзя даже сказать, что он просто проиграл своим соперникам, ибо он сам создавал и культивировал этих соперников и сам «ослаблял» себя и ограничивал свои возможности. Нельзя сказать, что он «потерял империю» – он сам ее «распустил» (его борьба за сохранение «обновленного союза» не была борьбой за сохранение империи). Он не проиграл, играя в ту же игру, что и все, а делал все «наоборот» – играл в какую-то другую игру, для оценки которой в нашем сознании просто нет ясных критериев. Пытаясь оценить Горбачева в привычной нам системе оценок, мы уподобляемся

тем, кто оценивал бы картины Пикассо или Малевича с точки зрения: «Похоже или не похоже».

В русской истории место Горбачева уникально. У нас были не только «монстры», но и вполне «приличные» правители. Но не было правителя, который внес в саму политику нормальную человеческую мораль, который, как Горбачев, глубоко осознал и прочувствовал бы, что угнетать людей и народы не «может иметь опасные политические последствия» или «требует слишком больших затрат», а просто «нехорошо». Не было правителя, который сам, добровольно ограничивал и ослаблял бы свою власть, чтобы дать людям свободу. Не было правителей, которые сознательно разрушали бы империю, в которой они властвовали, чтобы дать свободу народам. Не было правителей, которые готовы были утратить власть и испытать унижения, но не отступить от взятых на себя моральных самоограничений. И этого внесения морали в политику было достаточно, чтобы произошел процесс распада аморальной системы. За шесть лет перестройки Горбачев разрушил тоталитарную систему и мирно освободил множество народов, на завоевание и подавление которых были потрачены даже не десятки, а сотни лет и бесчисленные человеческие жизни. Поэтому даже в системе представлений, в которой власть – самоцель и высшая ценность и в которой Сталин – великий, Горбачев – тоже велик, но как отрицательная величина. А в системе представлений, нормальных для современного развитого мира, Горбачев – просто великий правитель и политик, может быть, самый великий в русской истории.

И поражение Горбачева может совершенно по-разному оцениваться в разных «системах координат». Поражения могло бы не произойти, и Горбачев мог бы править и сейчас, догоняя по продолжительности пребывания во власти Брежнева, Каддафи и Мубарака – если бы только он снял с себя моральные самоограничения, вернулся к «нормальным» аморальным правилам игры. Но тогда он перестал бы быть Горбачевым; именно это и было бы его поражением. И, наоборот, его проигрыш, утрата им власти были как бы естественным завершением его миссии. Конечно, такой утраты власти, какая произошла, он не хотел. Но вообще для правителя, который стремится привести свой народ к свободе, утрата власти, например, в результате наступления конца конституционного срока или даже поражения на выборах – естественный результат его усилий, доказательство того, что люди действительно стали свободны. То, что поражение в одной системе, победа в иной.

Освободительные результаты миссии Горбачева – грандиозны. Это – множество народов, ставших независимыми и создавших современные демократические общества. В России же (как и в большинстве постсоветских стран) результаты оказались более скромными. Для архаического российского сознания Горбачев был значительно впереди своего времени. Он раздражал и был непонятен и народу, и номенклатуре, и подавляющему большинству либеральной интеллигенции. Напротив, его основной соперник Ельцин был совершенно понятен. Он соответствовал нашему «архетипу» борьбы за власть, в которой цель оправдывает средства. А его преемник уже сознательно настраивался на традиционный образ жестокого правителя, подавляющего несогласных, внушающего

трепет слугам и заставляющего соседей бояться «поднимающейся с колен» России, своего рода «Сталина суперлайт».

Россия не смогла выдержать уровня демократии, который был достигнут при Горбачеве, когда на действительно свободных и честных выборах президента победил враг Горбачева. Ельцин повторения таких выборов уже не допустит, а затем выборы вообще превращаются в чистую фикцию. Мы создали систему, соответствующую нашему уровню человеческого развития и однотипную как с системами в большинстве других постсоветских стран, так и с теми системами, которые сейчас трещат и ломаются на Ближнем Востоке.

Но такие системы – не прочны. Такая система быстро деградирует, а общество развивается и вскоре перерастет ее, как переросли аналогичные системы арабские народы. Впереди – новая попытка перехода к демократии. Но, чтобы она удалась и не окончилась новым провалом, надо готовиться. Надо пересматривать прошлое и анализировать причины предыдущих провалов. И в этом анализе отношение к Горбачеву должно занимать центральное место.

Нам надо перестать гордиться тем, что осуждает современное моральное сознание, что безвозвратно утрачено и чем уже не гордятся развитые современные народы, – построенной на крови империей. Но у нас в прошлом есть и то, чем может гордиться современное демократическое сознание. Мы можем гордиться, что добровольно и мирно освободили десятки народов. Мы можем гордиться, что увели мир от порога ядерной войны и что наши идеи мира, свободного от угрозы войны, были радикальнее и смелее американских, и только сейчас Обама приходит к тому, к чему задолго до него пришел Горбачев, – идее мира без ядерного оружия. Мы можем гордиться, что пошли на объединение Германии, которого боялись и не хотели друзья и союзники ФРГ. У нас нет мощной либеральной исторической традиции, но у нас была перестройка. У нас был Сталин, но у нас же был и Антисталин – Горбачев, чья эпоха для традиционного сознания – эпоха распада и «крупнейшей геополитической катастрофы», а для нового демократического сознания – эпоха прорыва к свободе и действительного величия России.

Горбачев – основной объект гордости прошлым в будущей демократической России. Это – лучшее, что было в русской политической истории. Сейчас, когда Горбачеву 80 лет, это понимают больше людей, чем понимали, когда ему было 70 и 60. А когда со дня рождения Горбачева будет 100 и 120 лет, это, очевидно, будет общим местом.